НЕ ТОЛЬКО СМЕХА РАДИ!

Заметки о гастролях Ленинградского театра миниатюр под руководством Аркадия Райкина

ЗРИТЕЛИ смеются буквально до слез, до колик. Часто сквозь взрывы смеха, аплодисменты невозможно различить слова, произносимые актерами, и действие на время притормаживается. После спектакля продолжают напоминать о себе в разных ситуациях и при разных обстоятельствах меткие фразы, произнесенные Райкиным, выражения, которые само собой всегда приходятся «к случаю».

В программе есть много свежего, нового, разговор со зрителем ведется сейчас более глубокий и значимый, и гражданственный пафос его выше, сатирическая сила острее. А ведь именно что произносит со сцены артист Райкин, крайне важно, ибо его искусство всегда подобно «экранным» песням: со сцены — прямо в массовый быт. Не потому ли, кстати, так обидно бывало, когда образовывалось в каких-то предыдущих программах масштабное несоответствие между талантом исполнителя и художественной ценностью литературной первоосновы.

В «Светофоре» почти все монологи, миниатюры, интермедии говорят о важном, о том, что действительно недостойно Советской страны и советских людей, причём говорят не для «оведения» мещанина, злобно и с удовольствием подхихикивающего над недостатками и трудностями, встречающимися в стране (такого «героя» не раз высмеивал Райкин; есть он и в этой программе: никуда не денешься — живуч!), а для людей, кому дороги наши успехи и достижения, кто, радуясь, любуется жизнью и потому не может, не должен проходить мимо недостатков! Добрый, честный, деликатный Человек, замечающий, что это не так, а это плохо. Нельзя молчать, нельзя мириться: всему, что мешает быть счастливым, каждый из нас, советских людей, должен решительно сказать — нет!

Помнится, часто в статьях о Райкине критики (в том числе и автор этих строк) противопоставляли его острые, порой, может быть, «злые» маски доброму в жизни характеру самого исполнителя, который в перерывах между сценками и миниатюрами являлся перед публикой со столь хорошо знакомой всем застенчивой улыбкой. Здесь же, мне кажется, это доброе, человеколюбивое начало заложено в самых острых сатирических эпизодах, во всех точнее, почти во всех миниатюрах, интермедиях и монологах. И, безусловно, немаловажную роль здесь сыграла литературная основа программы. Меня во многом покорил этот спектакль свежестью тем, характеров, ситуаций, лексики и, главное, именно [illegible] [illegible] (уд[illegible] [illegible] [illegible] спектакле [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] разительности, хотя сама [illegible] ма весьма остра и актуальна).

Зато уж вступительный монолог (текст Л. Лиходеева и М. Жванецкого), миниатюра «Директор» (написана тремя авторами — Е. Бащинским, Б. Зислиным и А. Кусковым, выступающими под общим псевдонимом Настроев), монологи проходящих, за малым исключением, сделанные весьма и весьма сатирично и с хорошим вкусом тем же Жванецким, создателем большинства номеров спектакля, — все это та самая добротная литературная почва, которая помогла раскрыться особому, неповторимому таланту доброго сатирика Аркадия Райкина.

И еще одно примечательно в спектакле «Светофор» — больше, чем в других программах, раскрылось здесь мастерство всей труппы. Что и говорить, Аркадий Райкин — самый главный, такого второго ни в этом коллективе, ни вообще на эстраде нет. Это уже давно известно и много раз повторено. Однако пресмешная интермедия «АВАС» (автор М. Жванецкий), исполняемая В. Ильченко и В. Ляховицким, меткая сценка «Подруги» (того же автора), мягко и тонко разыгранная Л. Гвоздиковой, В. Горшениной, Р. Рома, Т. Кушелевской, О. Малоземовой, И. Петрущенко, Н. Соловьевой, остро сатирическая миниатюра «Дурочка» (М. Жванецкого) со всей очевидностью убеждают, что неправильным было прочно закрепившееся одно время за труппой название «театр одного актёра». Нет, это слаженный, сработавшийся ансамбль мастеров, ансамбль чутких и тонких профессионалов. Сейчас в труппу влилась ещё группа пантомимы (руководитель Гри ГУР), и, надо сказать, участие ее в спектакле придает особую теплоту, лиричность программе Райкина (И это — в сатирическом жанре!). Правда, не все номера группы пантомимы органично влились в постановку, и если в первом отделении связующие нити найдены удачно, то во втором хотелось бы большего логического обоснования и оправданности для включения самого по себе очень удачного, красивого эпизода, но, к сожалению, не увязанного с характером [illegible] его номеров.

О самом Аркадии Райкине в [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] начиная с монолога, он раскрывается и страстным публицистом, и [illegible] ким лириком, и тонким юмористом, добиваясь потрясающего мастерства мгновенного перевоплощения.

Если не ошибаюсь, в «Светофоре» впервые после долгих лет он снова вернулся к изображению без помощи грима и маски самых несхожих друг с другом персонажей. Их в спектакле около двух десятков — герои развернутых сцен, действующие лица коротких эпизодов: то это разыгрывающий из себя утонченную натуру опытный подхалим и пройдоха, никак не понимающий, почему его сын не поддается «соответствующему» воспитанию; то опытный «блатмейстер», пугающийся изобилия, — него доброго, перестанешь быть «уважаемым» человеком; то безграмотный Федя-пропагандист, то бездушный профсоюзный работник-бюрократ, маскирующийся под чуткого человека. Известно, как всегда поражало зрителя мастерство трансформации артиста, когда Райкин, мгновенно меняя маски, становился каждый раз человеком другого возраста, другой профессии, другого характера. Однако, признаюсь, я гораздо больше люблю просто Аркадия Райкина, великолепно умеющего и без бутафорских атрибутов рисовать карикатурные портреты полдюжины, а то и больше людей, о которых за несколько минут узнаешь все «анкетные» данные, все детали биографий и в прошлом, и в настоящем, и в будущем.

Пожалуй, одна из самых сильных сцен спектакля — мономиниатюра «Участковый врач» (текст М. Жванецкого) — грустная сценка о труженике, самоотверженно и свято выполняющем свой гражданский долг, самоотверженном, вкладывающем в свое благородное и необходимое всем дело душу, знания, человеке. А мы бездушно принимаем его труд как нечто должное и само собой разумеющееся. Казалось бы, незадачливая, житейская сценка, но сколько в ней гуманности, человеческой глубины! И мастерством исполнителя — Райкина она становится глубже и значительнее, гражданственнее и [illegible] [illegible] поражаешься искусству артиста, когда в мономиниатюре он [illegible] один, а на сцене, кажется, присутствуют все персонажи, [illegible] приходится [illegible] [illegible].

Казалось бы, на первый взгляд, в новой программе Ленинградского театра миниатюр нет ничего нового, что существенно отличало бы её от всех предыдущих. О равнодушии, глупости, невежестве Райкин говорил и раньше. Все те же персонажи — подхалим, жулик, очковтиратель; приспособленец, человек, незаслуженно забытый и незаслуженно обиженный, — сколько раз они появлялись на подмостках. И все же утверждаю, есть в программе серьезнейшее, на мой взгляд, принципиальное отличие от всего, что мы видели в театре Райкина прежде и что часто встречаем на эстраде: здесь не только критически подменены какие-то факты, явления, но и рассказано о причинах, их порождающих, вскрыты плоды их.

В самом деле, давайте вспомним, сколько раз высмеяны в куплетах, в сатирических сценках нерадивые начальники, жуликоватые завмаги или товароведы. И сцена «Дефицит» тоже об этом. Только говорит она не о проворовавшемся пройдохе: в ней вскрыты глубокие корни явления, психология людей, извлекающих выгоду, строящих свое благополучие, свои авторитеты на трудностях, испытываемых окружающими.

Директор, который организует работу государственного предприятия по принципу «я тебе, ты мне»; профсоюзный работник, много обещающий и ничего не делающий; подхалим, упорно пытающийся передать свой опыт другим, — всё это не просто смешные персонажи, какие должны обязательно присутствовать в сатирическом представлении, дабы развлечь и насмешить публику. Это серьезное напоминание об опасности таких явлений, о необходимости бороться с ними, изживать во благо каждого.

Строя свой сатирический спектакль, авторы его (М. Жванецкий, Настроев, М. Гиндин, Г. Рябкин) и его постановщики (Р. Суслович и А. Райкин) используют разные приемы сатиры: мягкая зарисовочка с юмором, шаржированный портрет, карикатура, новелла, пьеса. И в каждом жанре, само собой разумеется, свои сценические средства, свои приемы. Однако при всем разнообразии форм и красок, использованных здесь, — это действительно цельный спектакль. Он связан не только внешне художественно-декорационным оформлением, отвечающим названию «Светофор» и воссоздающим в условных, но достаточно ярких контурах облик вечернего города (художник С. Мандель), не музыкой, пронизывающей представление (композитор В. Чистяков) и помогающей раскрыть ситуации, состояния и настроения действующих лиц. Цельность достигается другим: при всей разнотемности сценок и миниатюр, составляющих программу, она скреплена единым драматургическим стержнем. «Остановитесь, красный свет! Пошлости, хамству, жульничеству дорога закрыта в нашей жизни!». В этом смысл вступительного монолога, открывающего спектакль, в этом суть всех сцен.

Аркадий Райкин порой произносит свои слова устало и грустно. Я прекрасно понимаю, откуда такие настроения. Не смеха ради разыграно все это зрелище, не смеха ради расходует он свой талант сатирика и публициста. Не смеха ради выполняет свой долг гражданина. Райкин на эстраде без малого тридцать лет, и без малого тридцать лет он старается выжечь острым словом зло в разных его проявлениях и обличьях. А может быть, пора бы каждое сатирическое выступление, обоснованное, серьезное, принимать как выступление в прессе с критической статьей; с фельетоном, как критику, обращенную не только к твоему знакомому, соседу или человеку, встретившемуся в каком-то учреждении, а как к тебе лично. И тогда захочется сверить свои действия, действия своих коллег, соотнося с критикой, услышанной в сатирическом выступлении.

Ведь сумели же кинематографисты в журнале «Фитиль» художественными средствами бороться с конкретными, жизненными явлениями. Помню, как-то Аркадий Исакович рассказывал, что много лет назад по фельетону «Нужные вещи», где подвергалось осмеянию неразумное расходование учреждениями средств в конце года, бывший тогда министром финансов тов. Зверев вынес конкретное решение. Вот она, сила сатирического слова!

Разве не заслуживают того же многие сцены из программы «Светофор». Тем более что героев своих Аркадий Райкин всегда подмечает в жизни. Подмечает очень остро и точно бьет в цель! Значит, не только смехом на них и отвечать.

М. ИГНАТЬЕВА.

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА г. Москва
25 НОЯ 1967